

## **МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ГЕРМАНИИ**

Карсеко А. Е., ст. преподаватель каф. «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет  
г. Минск, Республика Беларусь

Германия традиционно входит в тридцатку лучших стран в рейтинге Всемирного банка «Doing Business» по легкости ведения бизнеса. За последние десять лет она занимала с 14 по 27 места, в рейтинге «Doing Business 2019» (использовались данные по состоянию на 1 мая 2018 года) – 24 место из 190 стран в мире [2, р. 4]. Необходимо отметить, что с 2016 по 2019 год она опустилась с 17 до 24 места. Отчасти это связано с тем, что за последние два года работа по улучшению условий функционирования предпринимательства была приостановлена. Последние существенные преобразования, касающиеся улучшения бизнес-климата в Германии, произошли в 2016 году, в то время как во всем мире, напротив, наблюдался пик активности бизнес-реформ. Так, со 2 июня 2017 года по 1 мая 2018 года в 128 странах было проведено 314 нормативных реформ, улучшающих деловой климат [1, р. 6].

Однако в предшествующие годы государство активно и успешно решало задачу по созданию благоприятных, предсказуемых, равных условий для ведения бизнеса, исключая возможность применения дискриминационных практик по отношению к тем или иным игрокам на рынке. За последнее десятилетие в Германии произошли следующие преобразования, касающиеся условий функционирования бизнеса: в 2008 году благодаря введению электронной регистрации и онлайн-публикации уведомлений о регистрации упростился процесс открытия бизнеса, вместе с тем увеличился налог на переход права собственности в Берлине; в 2009 году снизилась налоговая нагрузка благодаря снижению ставок корпоративного подоходного налога и налога на торговлю, а также введению линейной амортизации для основных средств и возможности списания активов с низкой стоимостью ниже определенного порога, кроме того, были внесены

поправки в законодательство о несостоятельности, касающиеся возможности приостановления судом принудительных действий в отношении активов, необходимых для продолжения бизнеса должника, что облегчило ведение бизнеса в непрерывном режиме, однако произошло ослабление структуры обеспеченных сделок из-за уменьшения прав обеспеченных кредиторов во время процедуры реорганизации; в 2010 году снизился минимальный размер уставного капитала, что упростило начало бизнеса, а также был принят Закон «Об осуществлении мер по стабилизации финансового рынка», который отменил требование к потенциально жизнеспособным компаниям подавать заявки о текущей несостоятельности в случаях чрезмерной задолженности; в 2011 году повысилась эффективность взаимодействия между нотариусом и коммерческим реестром, была упразднена необходимость публикации информации об открытии бизнеса в газете; в 2013 году упростилась процедура уплаты налогов благодаря внедрению электронной системы подачи деклараций и оплаты для большинства из них, принят новый Закон «О несостоятельности (банкротстве)», который облегчил реструктуризацию проблемных компаний в суде и расширил участие кредиторов; а в 2015 году произошло сразу два преобразования, усложняющих ведение бизнеса: увеличились нотариальные сборы и повысилась стоимость регистрации собственности из-за увеличения налог на передачу собственности; в 2016 году упростился процесс создания бизнеса, он стал более эффективным и менее затратным, кроме того, в рамках регулирования рынка труда, в соответствии с Законом «О минимальной заработной плате», который вступил в силу 1 января 2015 года, была введена минимальная заработная плата в размере 8,50 евро в час [2, p. 56].

### **Список литературы**

1. Doing Business 2019. Training for Reform: A World Bank Group Flagship Report, 16th edition / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – World Bank Publications, The World Bank Group, Washington, 2019. – 311 p.
2. Economy Profile Germany: A World Bank Group Flagship Report «Doing Business 2019. Training for Reform», 16th edition / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – World Bank Publications, The World Bank Group, Washington, 2019. – 57 p.